

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

О.В. Лундышева

Фрагменты ксилографических изданий dhāraṇī из коллекции ИВР РАН

Статья посвящена исследованию ранее не публиковавшегося санскритского ксилографа из Хара-Хото, текст которого представляет собой сборник дхарани. В первой части статьи изложено краткое исследование реферативного характера, касающееся проблем североиндийской палеографии. Дано палеографическое описание рукописи. Дхарани транслитерированы и идентифицированы. Высказывается предположение о возможности датировать ксилограф XII в. В приложении приведены лист акшар ксилографа и его факсимиле.

Ключевые слова: коллекция ИВР РАН, издания, палеография индийская, буддизм в Центральной Азии, ксилограф санскритский, дхарани, Хара-Хото.

I. Происхождение фрагментов

Фрагменты ксилографических изданий dhāraṇī были обнаружены среди неинвентаризированных материалов из Хара-Хото (Монголо-Сычуаньская экспедиция П.К. Козлова, 1907–1909 гг.) и получили шифры хранения SI 6575 и SI 6576 Сериндийского фонда ИВР РАН в феврале 2014 г. Они находились в крупноформатном конверте светло-коричневого цвета¹. На конверте имеются пометки «Инд. колл.² X-X» (синий карандаш; возможно, почерк Е.И. Кычанова), «Инд. колл.» (простой карандаш, почерк не идентифицируется) и две надписи: «Найден конверт в тангутском фонде в ящике TN190, 26/V.59» и «Конверт с фрагм[ентами] тибетских р[укопи]сей» (в обоих случаях — простой карандаш, почерк Е.И. Кычанова).

По всей видимости, данный конверт не имеет отношения ни к инв. № 90 тангутского фонда (считается утраченным³), ни к шифру Танг. 190, который был присвоен соответствующей единице тангутского фонда гораздо позднее 1959 г. В Отделе рукописей и документов ИВР РАН до сих пор сохранились два ящика с неинвентаризированными тангутскими материалами с пометками «Т 12» и «Т 214». Мы предпола-

¹ Помимо них в данном конверте находились материалы, получившие 9 сентября 2014 г. шифры SI 6578 и SI 6579, а также три листа бумаги, относящиеся к современному нам периоду, которые, скорее всего, были помещены туда одним из исследователей, заинтересовавшимся рукописным материалом. Листы содержат различные буддийские изображения, а также молитву на тибетском языке.

SI 6578, инв. № 6634 — небольшой фрагмент печатного текста, являющийся частью Uṣṇīṣa Vijaṇa Dhāraṇī Sūtra (полный отпечаток этого же ксилографа хранится в тангутской коллекции Государственного Эрмитажа под шифром Н-2536; подробнее о находках из Хара-Хото в собрании Государственного Эрмитажа см. также: Самосюк, 2006). Находится на реставрации.

SI 6579, инв. № 6635 — часть сброшюрованной тибетской рукописной тетради. Находится на реставрации.

² Подчеркивание имеется в тексте оригинала.

³ Согласно инвентарной книге № 1 Тангутского фонда (Отдел рукописей и документов ИВР РАН, шифр Арх. 119/1).

гаем, что 26 мая 1959 г. данный конверт был обнаружен Е.И. Кычановым в подобном ящике с пометкой «Т 190».

II. Описание фрагментов

SI 6575, инв. № 6631. Ксилограф. Текст заключен в двойную рамку (внешняя линия жирнее внутренней). Тип брошюровки: гармоника. Четыре фрагмента после реставрации были соединены в один лист размером 27,7×9,7 см. Односторонний. 9 горизонтальных строк. Бумага верже, линии просматриваются слабо (примерно 7 линий в 1 см), тонкая, гладкая, светлая, почти белая.

SI 6576, инв. № 6632. Ксилограф. Тип брошюровки: гармоника. 4 части + 2 мелких фрагмента с изображением ступ. Две из них соединяются в один лист (текст с одной стороны, 5 горизонтальных строк), одна представляет собой половину текста (текст с одной стороны, 6 горизонтальных строк) и еще одна — половину гравюры. Части с текстом сдержат декоративные изображения ступ в количестве 5 рядов по 4 ступы. Размер отдельной части 19,5×9,2 см. Бумага верже, линии просматриваются слабо (примерно 7 линий в 1 см), тонкая, гладкая, коричневатого-серая.

Ксилограф SI 6576 по способу брошюровки относится к самому распространенному (Терентьев-Катанский, 1974, с. 239; Меньшиков, 1984, с. 88–89) (по сравнению со свитками и ксилографами с брошюровкой «бабочкой») в Хара-Хото типу «гармоника». Скорее всего, ксилограф является местным тангутским изданием (Меньшиков, 1961, с. 143–144). В пользу этого предположения говорит и материал, на котором отпечатан текст, — бумага верже, примерно 7 линий в 1 см (для тангутской бумаги наиболее характерно именно 7 линий верже на 1 см (Кычанов, 1999, с. 10; Меньшиков, 1984, с. 94)). Качество бумаги — тонкая, гладкая, коричневатого-серая — относит ее к самому распространенному VIII типу (Терентьев-Катанский, 1990, с. 29) «ходовой и дешевой» бумаги (Кычанов, 1999, с. 10).

Листы ксилографа оформлены двойной рамкой, которая представляет собой тонкую и толстую полосы черной тушью, тянущиеся во всю длину листа внизу и отбивающие нижнее поле. Текстовый блок, занимающий два листа, заключен в прямоугольную двойную рамку, отбивающую верхнее, правое/левое боковое поле и отделяющую текст от декоративных элементов в форме ступ. Гравюра, как и текстовый блок, заключена в прямоугольную двойную рамку. Общая высота рамки (от верхнего поля до нижнего) 16 см. Высота верхнего поля примерно⁴ 2,5 см, нижнего — 1,5 см. Высота текстового блока, внутри рамки, 4,5 см.

Тип бумаги, характер изображения и особенности письма позволяют датировать ксилограф приблизительно XII в.

III. Тип письма

Текст выполнен индийским письмом⁵, относящимся к северо-восточной группе.

В научной литературе, посвященной исследованиям индийской палеографии, до сих пор нет терминологического единства в отношении наименования письменностей и их исторических стадий развития. Связано это с тем, что в самой индийской традиции, считающей письменный способ фиксации информации вторичным, не бы-

⁴ Края частично разрушены и по длине листа сохранились неравномерно.

⁵ В приложении дается таблица акшар, созданная А.А. Сизовой. Фрагмент SI 6575, исследованный ею, был выполнен почти идентичным шрифтом.

ло принято давать особые имена для каждого отдельного типа письма⁶, поэтому аутентичных обозначений письменных систем до нас практически не дошло. Что же касается актуальной научной терминологии, то работы исследователей конца XIX в. в определенной степени устарели, а авторы современных базовых палеографических трудов либо полностью следуют традиции своих предшественников, либо же категорически с ними не согласны (что не добавляет терминологической определенности), но в любом случае исследования посвящены периоду только до VIII в. н.э. и о последующих эпохах говорят вскользь. Обобщающих же работ по поздней индийской палеографии нет вовсе⁷.

В настоящее время существует несколько подходов к наименованию письменностей, причем в работе одного и того же исследователя могут быть использованы сразу несколько из них. Можно условно выделить следующие принципы: династический (кушанское, гупта, пала), языковой (тохарское, сакское, тамильское письмо), ретроспективный (протобенгали, протонагари, Prenagari [Casparis, 1975, p. 35]), стадильный (Early old — Late old — Premodern — modern Bengali (Dimitrov, 2002, p. 29)), описательный (acute-angled — остроугольное, nail-headed — с треугольными навершиями, wedge-headed — с клиновидными навершиями; наклонное, вертикальное), аутентичный (брахми, сиддхам), географический/региональный (северовосточное, центральноазиатское, кучанское) и их произвольное совмещение (северотуркестанское брахми, раннее восточное нагари, индийское брахми периода Гуптов, наклонное центральноазиатское брахми). Одну и ту же письменную систему разные авторы называют по-своему. Это вносит определенные путаницу и непоследовательность, затрудняющие ориентирование в палеографическом дискурсе.

Все вышесказанное в полной мере относится к северо-восточной группе индийских письменностей, в настоящий момент представленной, в частности, бенгальской и непальской системами письма.

⁶ Существующие в древней индийской литературе списки письменностей крайне немногочисленны и мало что могут дать для понимания реального положения дел, так как содержат лишь названия письменных систем (частично мифических) без их описания и по большей части не могут быть сопоставлены с известными нам видами письма. Подобные списки содержатся в «Lalitavistara» и в двух джайнских работах — «Samavāyāṅga Sūtra» и «Paṅṅāvaṅga Sūtra», списки которых не столь объемны, но в той же степени сомнительны и являются скорее плодами псевдонаучного домысла и свойственной индийским авторам того времени склонности к составлению списков. «Lalitavistara» — произведение, несомненно, очень раннее — дошло до нас в нескольких версиях, относящихся к периоду после III–IV вв. н.э., и поэтому оно могло быть (и по некоторым очевидным данным и было — см.: Salomon, 1998, p. 9) подвергнуто определенным дополнениям и инкорпорировало новую информацию, не входившую в первоначальный, более ранний вариант текста. Здесь говорится о 64 видах письма. Например, географически обусловленные Aṅga-lipi, Vaṅga-lipi, Magadha-lipi, Drāviḍa-lipi; или связанные с категориями фантастических существ Deva-lipi, Nāga-lipi, Yakṣa-lipi, Gandharva-lipi; или совсем уж экзотические Yāvaddaśottarapadasandhi-lipi и Vidyānulomāvimiśrita-lipi. Несмотря на то, значительная часть этих названий не может быть соотнесена с известными нам данными эпиграфики и палеографии, Д.Ч. Сиркар (Sircar, 1960, p. 127) отмечает, что сам факт разделения типов «lipi» по географическому принципу говорит о том, что уже в столь раннее время, когда письменные системы, по сути, только зарождались как самостоятельные единицы, существовала тенденция четко отличать, например, письменные системы Южной Индии от письменностей Индии Восточной.

⁷ «Это может показаться удивительным, но до сих пор характерные особенности ранних форм письма pāgaṛi практически не были изучены должным образом. Также не были адекватно проанализированы и систематизированы изменения, сопровождавшие развитие ранних форм pāgaṛi второй половины I тысячелетия через параллельные формы pandināgaṛi и devanāgaṛi в его современный вид, а ведь тысячи и тысячи рукописей на санскрите и других индийских языках были выполнены этими видами письма. После вспышки энтузиазма в отношении изучения письменностей индийских рукописных и эпиграфических материалов в XIX в. интерес к этой теме значительно упал» (Rath, 2011, p. 187–188). Об этом же см.: Salomon, 1998, p. 225.

В период с VIII по XII в. на северо-востоке Индии, на территории современной Бенгалии и Бихара, возникла империя Палов, буддийская по религии ее правителей. При Палах деятельность буддийских монахов, и до этого весьма активных, приобрела особый размах (и прозелитическую направленность). В том числе это коснулось создания рукописей, получивших большую изысканность и орнаментальность, а также особый стиль письма, остроумно названный одним из исследователей «готическим» (Vasudeva, 2002). Поскольку в этом стиле были выполнены буддийские рукописи монастырского комплекса Наланда, известного с V в. не только как центр буддийской культуры, но как мощный образовательный центр, и оказывавшего значительное влияние на весь буддийский мир еще с эпохи Гуптов⁸ (Dutt, 2008, p. 328, 331), рукописный стиль пала (Pāla) распространился в весьма широком регионе, выйдя далеко за пределы Индии. Как и прежде, в VI–VII вв. монахи уходили из Наланды в Китай и Тибет, хотя в основном это уже были не пришлые, явившиеся туда с целью обучения монахи, а местные, индийские проповедники, да и сам буддизм был уже не учением Махаяны, а скорее культом тантрического толка (Ibid., 2008, p. 345, 349), но суть оставалась той же — они увозили с собой готовые рукописные материалы, и несли новые стили письма в неохваченные еще регионы. Только благодаря тому, что монахи и пилигримы перевозили с собой рукописи из Восточной Индии в Непал и Тибет, эти рукописные сокровища были спасены после разрушения буддистских центров в Северо-Восточной Индии и сохранились до наших дней (Kim, 2013, p. 13; Bendall, 1883, p. xxii). Надписи письмом пала найдены в Непале (Bendall, 1883, p. xvii–xxvi), Китае и, что наиболее интересно для нас, в Центральной Азии — в Турфане (Sander, 1968, p. 171–177).

Письменность, использовавшаяся в рукописях того времени, достаточно специфична, известна по многочисленным эпиграфическим памятникам и рукописным источникам⁹ и отчетливо выделяется исследователями в самостоятельный стиль письма,

⁸ Тогда происходили те же самые процессы — монахи, приезжавшие на «обучение», знакомились с местными стилями письма и увозили это знание с собой, чтобы естественным образом распространить его по требованию на приобщившихся к буддизму территориях.

⁹ В Британском музее (по данным официального сайта):

1. Museum number 1967, 1018.2. Copper-plate charter. Plate of hammered copper inscribed with sixteen lines in Sanskrit recording. Inscription Type Nagari. India. Madhya Pradesh, Ujjain, 12th cent. [http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?assetId=230676&objectId=223701&partId=1].

2. Museum number 1880.356 Slab. Inscription. Made of stone (schist). Inscription Type Nagari. India, 10th cent. [http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?assetId=542101&objectId=182051&partId=1].

3. Museum number 1967, 1018.1 Copper-plate charter. Plate of hammered copper inscribed with sixteen lines of Sanskrit recording. Inscription Type Nagari. India. Madhya Pradesh, Ujjain. 1135 A.C. [http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?assetId=23725&objectId=223702&partId=1].

В собрании Кембриджского университета (по данным официального сайта):

1. MS Add.1464, 11–12th cent. Pāla script. [<http://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-ADD-01464/1>].

2. MS Or.142.1, 12th cent. Pāla script. [<http://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-OR-00142-00001/1>].

3. MS Add.1688, 11th cent. Pāla script. [<http://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-ADD-01688/1>].

4. MS Or.725.2, 11th cent. Kuṭiḷa script. [<http://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-OR-00725-00002/1>].

5. MS Or.149, 11th cent. Kuṭiḷa script. [<http://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-OR-00149/1>].

По данным Bendall, 1883: 1. MS Add. 866. 2. MS Add. 1686. 3. MS Add. 1693.

Yarlung Museum, Tsethang:

Illuminated manuscript on Pattra pages. Late 11th century. This Manuscript was on display from 19 August to 26 November 2006 during "Tibet — Klöster öffnen ihre Schatzkammern", an exhibition at Villa Hügel, Essen. It is catalogued as No. 26, p. 219–225 [<http://asianart.com/exhibitions/tibet/7.html>].

Art Institute of Chicago: Buddhist illuminated palm leaf manuscript pages Pala, Eastern India opaque water-color on palm leaf, 12th century [<http://asianart.com/articles/batton/fig02.html>].

но единого термина для него не выработано. Его называют письмом пала (Pāla), гаури (Gauḍī), протобенгали, и даже сиддхам (Siddham/Siddhamāṭṛkā) или кутила (Kuṭīla), в зависимости от избранной палеографической традиции. В некоторых случаях его называют ранджана или ланца¹⁰ (Е.И. Кычанов использует именно термин «ланца» для обозначения письменности санскритских надписей в тангутских документах.)

Чтобы понять, откуда взялись столь различные термины и какие существуют основные палеографические терминологические традиции, вкратце опишем историю развития северных индийских письменностей, как ее видят различные исследователи.

Прародителем всех современных индийских письменных систем является письмо брахми (Brāhmī). Самые ранние надписи относятся к III в. до н.э. Что касается самого термина «брахми», то он используется всеми современными исследователями, но даже в его отношении нет полного единства¹¹. Он употребляется для обозначения письма Ашоки (Aśokan Brāhmī — [Dani, 1963, p. 31]), его разновидностей и ранних производных, при этом добавляются уточнения регионального или династического характера (Early southern Brāhmī, eastern Gupta Brāhmī, Mauryan Brāhmī, Kuṣāna Brāhmī). Бытование письменности, обозначенной как брахми, ограничено периодом с III в. до н.э. по VI в. н.э. (конец периода правления Гуптов). Эдикты Ашоки выполнены достаточно унифицированным шрифтом и не имеют региональных различий (Ibid., p. 35). Системы письма, существовавшие в различных регионах в последующее время, уже довольно явно различаются и получают в научной литературе свои собственные наименования, хотя четкой терминологии в их отношении до сих пор не выработано. Например, Д.Ч. Сиркар (Sircar, 1970–1971, p. 113) различает три стадии развития брахми (в Северной Индии¹²): раннее (III в. до н.э. — I в. до н.э.), среднее (I в. до н.э. — III в. н.э.) и позднее (IV–VI вв. н.э.). Авторы так называемой «старой школы» (Bühler, Burnell, Fleet, Hoernle), работавшие в конце XIX — начале XX в., называют поздний брахми письмом гупта или Gupta Brahmi Script, а также выделяют кушанский (Kushāna), кшатрапский (Kshatrapa), шатавахана (Śātavāhana) и прочие стили. А.Х. Дани (Dani, 1963, p. 78) считает «династическую» терминологию не вполне достоверной, а столь широкое объединение слишком общим и настаивает на необходимости использования только региональных и географических категорий, структурируя и сравнивая надписи приблизительно одного времени строго в пределах одного региона. Он четко отделяет систему письма, использовавшуюся в эдиктах Ашоки (говоря о ней как об унифицированном имперском письме [Ibid., p. 35]), от региональных видов брахми, которые он, в свою очередь, делит на 4 группы в рамках следующих регионов (в период до середины I в. н.э.): Восточная Индия, Северо-Западная Индия, северо-запад Декана, Южная Индия и Восточный Декан (Ibid., p. 53).

¹⁰ Действительно, у них есть сходные черты, но ранджана — самостоятельный орнаментальный шрифт, развившийся на территории Непала, хотя и несомненно под определенным влиянием этой региональной разновидности. Ланца же — не что иное, как искаженное ранджа. Это тибетский вариант шрифта, они несколько отличаются между собой, хотя эти различия незначительны.

¹¹ Начать с того, что хотя термин «Brāhmī» и встречается еще в «Lalitavistara» (см. примеч. 7), в научный оборот это слово пришло только в XIX в. До него в ходу были такие термины, как «lāṭ», «lath», «Southern Aśokan», «Mauryan», «Indian Pali». Р. Саломон отмечает: «Адекватность использования термина „Brāhmī“ для обозначения древнеиндийского национального письма в общем и целом не подлежит сомнению. Но нельзя забывать и о том, что в действительности мы не можем с полной уверенностью сказать, какую именно форму или производную письма авторы древних „списков письменностей“ имели в виду под словом „Brāhmī“, как и не можем знать, относилось ли оно к письменности, использовавшейся во время правления Ашоки» (Salomon, 1998, p. 18–19).

¹² В области интереса данной статьи находятся только североиндийские письменности, поэтому о южных разновидностях брахми здесь и далее речи идти не будет.

В период с I по IV в. н.э. письменные системы, основанные на брахми, начинают получать все большую орнаментальность и вследствие этого изменяются все больше и больше, но изменения эти были исключительно стилистического, а не сущностного характера (Ibid., p. 77–78). Большинство авторов соглашается с тем, что с III в. до н.э. вплоть до IV–V вв. н.э. письмо брахми принципиально не менялось. Тем не менее Дани предлагает рассмотреть различие стилей, сложившееся в период с I по IV в. н.э., потому что дальнейшее разделение письменностей основывалось именно на них (Ibid., p. 78). Различия эти касались следующего:

1. Наверший акшар (Ibid., p. 80–81) — здесь уже появляются такие особенности письма, которые традиционно в палеографических исследованиях называются *box-headed* (навершия в форме квадратиков) и *nail-headed* (навершия в форме шляпки гвоздя или треугольные навершия).

2. Формы огласовок.

3. Склонности к курсивному написанию акшар.

4. Введения декоративных элементов, например, «завитков», на концах вертикальных линий акшар.

А.Х. Дани выделяет следующие стили: Матхуры, Санчи, Каушамби, стили восточных регионов, Мадхья-прадеш, Восточной Мальвы, Северо-Восточного Раджастхана, Гуджарата и Западного Декана, Восточного Декана, Юго-Западного Декана.

Традиционно дальнейшее развитие письменностей описывается следующим образом.

В IV–VI вв. в эпоху Гуптов четко разделяются северная и южная группы систем письма. Северная группа, представленная северным гупта или поздним северным брахми (по Д.Ч. Сиркару [Sircar, 1970–1971, p. 113]), традиционно делится на северо-западную и северо-восточную (северо-восточное брахми периода Гуптов или северо-восточное гупта).

От северо-западного гупта в начале VII в. отделяется протошарада (Proto-śāraḍa), который в IX в. развился в шарада (śāraḍa).

Северо-восточное гупта в конце VI в. н.э. развилось в отдельное новое письмо¹³ — сиддхам (Siddhamāṭṛkā¹⁴), поздние формы которого впоследствии обретут форму ранних вариантов современных северо-индийских письменностей. Его тоже условно можно разделить на западную и восточную группы (или северную и восточную, при условии, что к западной относится ветвь шарада). В Северной Индии на основе письма сиддхам сформировалось нагари (Nāgarī)¹⁵. На северо-востоке (с X по XIV в.) производным сиддхама стало письмо протобенгали (в терминологии «старой школы») или гаури (Gauṛī в терминологии Д.Ч. Сиркара [Sircar, 1960, p. 127–128])¹⁶, или восточное нагари¹⁷.

¹³ «В течение пяти веков — с VI по XI в. — в некоторых частях Индии был весьма популярным определенный тип письма. У нас нет индийских источников, в которых бы говорилось о том, как это письмо называлось, но согласно Аль-Бируни, чьи труды в общем и целом не противоречат палеографическим свидетельствам, в Индии X в. широко применялось письмо Siddhamāṭṛkā, а схожее или близкое к нему письмо, называемое „Siddha“, активно использовалось в Китае и Японии» (Rath, 2006, Introduction).

¹⁴ Письмо «Siddhamāṭṛkā» также называют: остроугольное письмо, «nail-headed script» (письмо с навершием в виде шапочки гвоздя), «wedge-headed script» (письмо с клиновидным навершием), раннее нагари, кутила (Kuṭīla) или виката (Vikāṭa). Термин «сиддхаматрика» известен от Аль-Бируни (см. примеч. 13). Термин «Siddham» использовался в буддийской традиции в Восточной Азии. Таким образом, можно считать это название традиционным и аутентичным.

¹⁵ Первые свидетельства относятся к середине IX в. н.э., окончательно оформился около 1000 г. и уже в XI в. полностью замещает собой сиддхаматрику.

¹⁶ «Развившееся из ранней формы письма Siddhamāṭṛkā письмо Gauṛī доминировало в Восточной Индии, включая территории Бихара, Бенгалии, Ассама, Ориссы и Непала, в период X–XIV вв. Это название (Gauṛī), которое действительно было в ходу в те времена, как подтверждает Бируни, следует предпочитать другому наименованию — „протобенгальский“, — введенному в широкий оборот Бюллером и используемому современными эпиграфистами» (Shastri, 1995, p. 54–55).

В Непале под влиянием восточного нагари и нагари из сиддхаматрики развивается целый ряд орнаментальных шрифтов¹⁸. В X в. прачалит (Prachalit), в XI — ранджана (Rañjana). Согласно Д.Ч. Сиркару, «алфавит ранджа или ранджана, используемый буддистами Тибета и Непала, произошел из сиддхаматрики... Письмо ранджа или ранджана (в Тибете ланджа) — это своего рода орнаментальный/декоративный алфавит, развившийся из сиддхаматрики, формы букв которого демонстрируют влияние как нагари, так и гаури. Помимо ранджа в Непале известны два региональных варианта гаури: вартула или бхунджимол и непали, невари или пачумол. Буквы вартула и непали очень похожи. Разница только в завитке в наверху акшар у первого из них. Слово „вартула“ означает „круглый“, и связано это с округлой формой букв и тем самым завитком. Точно такой же завиток характерен для алфавита гаури, который используется в Ориссе. И эта особенность часто отмечается в эпиграфике и рукописях Бенгали, Ассама и Бихара» (цит. по: Chattopadhyaya, 1967, p. 201).

А.Х. Дани предлагает свое деление, не связанное с письмом гупта и его эволюцией, называя письменности периода с V по VIII в. «проторегиональными стилями письма» (Dani, 1986, p. 108), поскольку он не согласен считать письмо гупта неким самостоятельным и отдельным письмом (Ibid., p. 100). Также он не пользуется терминами «сиддхам» или «сиддхаматрика», хотя и не отвергает их использование (Ibid., p. 112–113), в отличие от термина «кутила», употребляемого им лишь в качестве характеристики формы акшары, которую можно обнаружить в разные временные периоды у разных письменностей.

Он выделяет 4 группы, подразделяя их на 9 подгрупп (Ibid., p. 109–110), внутри которых проводит палеографически обусловленное хронологическое деление.

A. Письменности Северной Индии.

B. Письменности Гуджарата, Раджастхана и Центральной Индии.

C. Письменности Декана.

D. Письменности Южной Индии.

Рассмотрим более подробно группу *A*.

A I. Долина среднего течения Ганга.

Регион включает в себя большую часть современного Бихара и Уттар Прадеша, не считая западных регионов, граничащих с Матхурой. Влияние его достигало юга Ориссы и лесных регионов гор Виндхья. В эпоху Гуптов стиль письма этого региона

¹⁷ С. Рат (Rath, 2011) предлагает несколько иную схему. Согласно ей, в IV–V вв. письмо гупта делится на три ветви — западное гупта, сиддхаматрику и восточное гупта. Примерно с VIII в. можно говорить о письме шарада как следующей стадии развития западного гупта. Что же касается нагари, то это письмо появляется с VII в. из восточного гупта через стадию протонагари и под влиянием сиддхаматрики. При этом сиддхаматрика продолжает свое дальнейшее развитие как самостоятельное письмо вплоть до XI в., а нагари с XII в. развивается в современные виды письма. Исследователь настоятельно подчеркивает необходимость выделения нескольких стадий развития восточной ветви гупта за столь небольшой промежуток времени (восточное гупта — протонагари — нагари — современные региональные виды письма), чтобы подчеркнуть интенсивность ее развития в отличие от северозападной ветви.

¹⁸ В Непале с укреплением позиций местных языков взамен санскрита развивается множество стилей, в основном орнаментального характера. Все они существуют до сих пор и активно используются в каллиграфических упражнениях. С подъемом национального самосознания у народа Непала вырос интерес в отношении собственной рукописной истории. В связи с этим местные варианты ранних стилей письменности получили свои наименования. Часть исследователей осторожно говорит о «надписях периода правления Личчхавов письмом гупта» (см.: Gnoli, 1956), или использует термин «Licchavi script», по аналогии с «Gupta script» (Vajāsāya, 1973). В книгах же местного происхождения и на интернет-сайтах активно используются новые термины — Pūrva Lichchhavi, Madhyama Lichchhavi, Uttara Lichchhavi — соответственно, древний, средний и поздний личчхави.

был в большом почете, и оно распространилось от Бенгалии на востоке, до Непала на севере и оказало огромное влияние на письменности западных регионов. В период после правления династии Гуптов западные стили письма наводнили регион и в конечном счете проложили путь / подготовили почву письму нагари.

А II. Восточная Индия.

Регион включает в себя Бенгалию, Ассам и Ориссу. Но Орисса, как уже было показано, с палеографической точки зрения примыкает к территории долины Ганга. У Ассама собственной письменности не было. Все найденные поздние надписи стилистически копируют письменности Бенгалии. В одну группу с Бенгалией объединяется Непал, так как стили письма этих двух регионов происходят из долины Ганга, и они значительным образом связаны между собой. Поэтому А.Х. Дани обозначает (Dani, 1963, p. 110) их как подклассы — II(a) Бенгалия и II(b) Непал. С возвышением династии Палов в VIII в. н.э., чья власть распространялась над областями дельты и части долины среднего течения Ганга, региональный стиль претерпел изменения под чужеземным влиянием. Протобенгали начал появляться только два века спустя, но на его формирование оказали влияние определенные тенденции, корни которых следует искать именно в V–VIII вв.

А III. Матхура и северо-западный регион.

Матхура была в центре влияния одной из ветвей северных Кшатрапов и Кушанской империи. Они внесли значительный вклад в развитие индийского письма. Кушанский стиль Матхуры продолжал оказывать влияние на регион и в период правления династии Гуптов. В VI–VII вв. он слился со стилем раджастхани. Орнаментальные черты этой письменности определенно происходят из восточных регионов. В итоге она распространилась по всей долине Ганга, где привела к появлению протонагари. В горных областях северо-запада, в Кашмире и Чамба, стиль Матхуры получил дальнейшее развитие, что привело к появлению письма шарада.

Расходясь в некоторых вопросах, в основном все авторы сходятся на том, что: северо-восточная группа письменностей довольно рано приобретает особую стилистическую окраску и выделяется из остальной массы индийских письменностей; до X–XII вв. внутри этой группы отдельные письменности разделяются незначительно и лишь орнаментально, а не сущностно.

Из всего вышеприведенного материала относительно наименования интересующего нас письма можно сделать следующие выводы.

Ретроспективный термин «протобенгали» представляется не вполне корректным, так как это не столько протобенгальское, а скорее самостоятельное письмо, со своей богатой рукописной традицией, и в равной степени имеющее отношение к остальным, развившимся из него, восточно-индийским письменностям (к вопросу о принципиальной правомочности ретроспективных терминов в палеографии).

«Гаури» — слишком общий региональный термин, не дающий никаких отсылок к временному периоду, хотя он и удачно объединяет группу письменностей, сформировавшихся в данном регионе и, соответственно, имеющих множество сходных черт¹⁹.

Называть его «сиддхам» просто ошибочно с точки зрения всех исследователей, использующих этот термин, так как считается²⁰, что к X–XII вв. та письменность, кото-

¹⁹ См. аргументы Д.Ч. Сиркара в пользу названия Gauḍī (Sircar, 1960, p. 125–127).

²⁰ В частности, согласно С. Рат: «Системы письма, принадлежащие к группе Nāgaī, заняли доминирующее положение в этом регионе (северная и центральная части Индийского субконтинента) с X–XI вв. н.э., когда исчезло родственное им письмо Siddhamātrkā» (Rath, 2011, p. 187).

рую идентифицируют как сиддхаматрика, перестала использоваться, уступив место своим производным²¹.

Термин «кутила» с точки зрения названия письменности многими авторами считается неуместным (об этом писали А.Х. Дани [Dani, 1963, p. 113–115]) и Р. Саломон [Salomon, 1998, p. 39]).

Оставшийся термин «пала», хотя и является династическим, а, следовательно, с точки зрения А.Х. Дани (Dani, 1963, p. 78) (чей подход к индийской палеографии представляется крайне убедительным), не отвечающим строгим терминологическим требованиям, по крайней мере говорит нам о месте и времени этого стиля письма. За неимением лучшего этот термин и принимается в качестве рабочего.

Текст: краткое описание

Текст дошедшей до нас части ксилографа представляет собой два независимых, завершённых блока. Как и по какому принципу эти блоки были связаны между собой, и сколько их было всего, остается только предполагать. Очевидно, что каждый самостоятельный блок текста занимал два «листа» гармоники и был заключен в двойную рамку.

Блок первый, дошедший до нас в полном объеме, представляет собой пять строчек текста, из которых четыре первые строки — трижды повторенная Акшобхья (Митругпа)²² дхарани (EL, 2004, p. 133, 153). Пятая строка состоит из пяти биджа-мантр (bija/seed mantra)²³ и знаменитой мантры Йе дхарма (Ye dharma).

Блок второй, представленный половиной текстовой единицы, содержит mūlamantra, hṛdaya и upahṛdaya²⁴ из Bodhigarbhālaṅkāra lakṣa dhāraṇī.

Факсимиле, транслитерация

Полный ксилограф (илл. 1): Akshobhya (= Mitrugpa dharani) × 3; биджа-мантры; ye dharma.

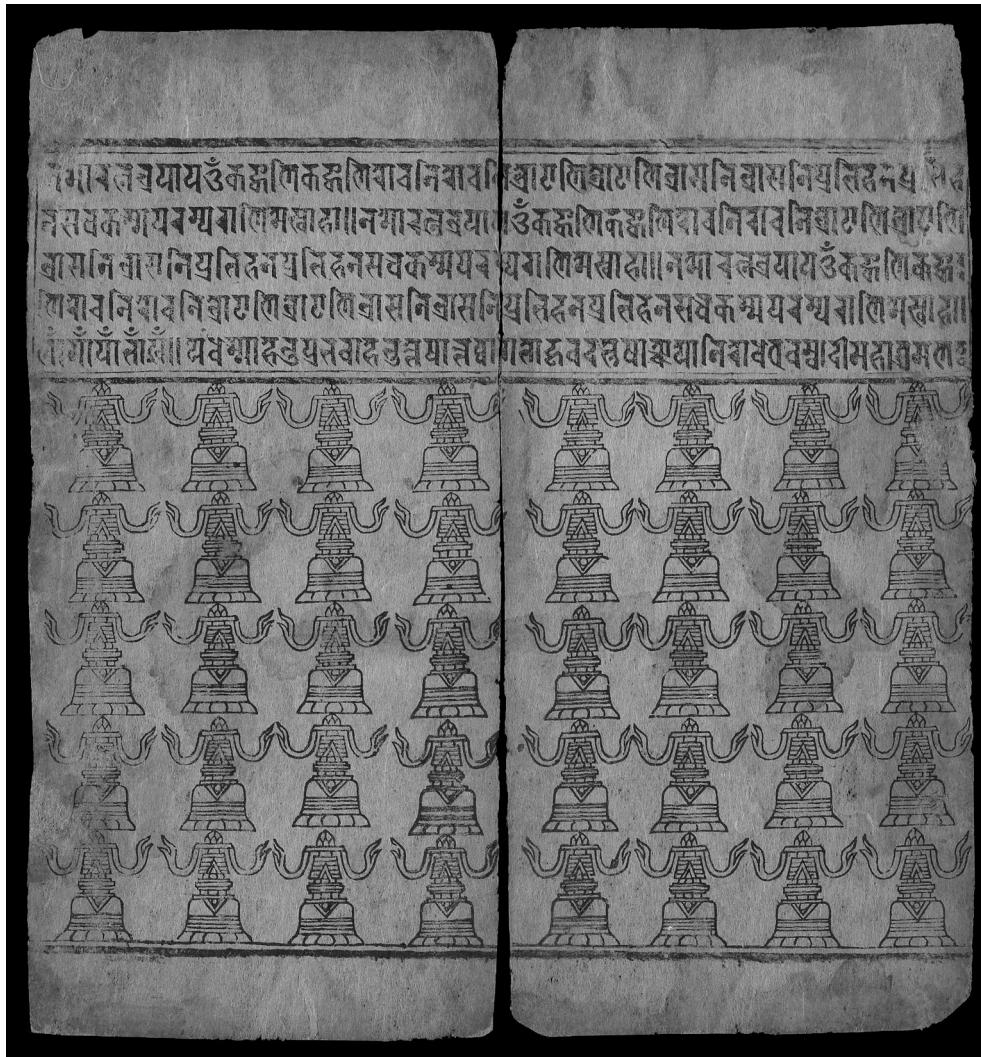
1. na mo ra tna tra yā ya oṃ ka ṅka ṇi ka ṅka ṇi ro ca ni ro ca ni tro ṭa ṇi tro ṭa ṇi trā sa ni trā sa ni pra ti ha na pra ti ha
2. na sa rva ka rmma pa ra mpa rā ṇi me svā hā || na mo ra tna tra yā ya oṃ ka ṅka ṇi ka ṅka ṇi ro ca ni ro ca ni tro ṭa ṇi tro ṭa ṇi
3. trā sa ni trā sa ni pra ti ha na pra ti ha na sa rva ka rmma pa ra mpa rā ṇi me svā hā || na mo ra tna tra yā ya oṃ ka ṅka ṇi ka ṅka
4. ṇi ro ca ni ro ca ni tro ṭa ṇi tro ṭa ṇi trā sa ni trā sa ni pra ti ha na pra ti ha na sa rva ka rmma pa ra mpa rā ṇi me svā hā ||
5. Lāṃ māṃ pāṃ tāṃ khaṃ || ye dha rmmā he tu pra bha vā he tu nte śā nta thā ga to hya va da tte śā ṅca yo ni ro dha e va mvā dī ma hā śra ma ṇaḥ

²¹ Аль-Бируни в своей работе, относящейся к 1030 г., пишет (в изложении Д.Ч. Сиркара [Sircar, 1960, p. 126–127]), что в то время в ходу было несколько типов письма, из которых сиддхаматрика использовался в Кашмире, Бенарасе и Канаудже, а гаури в восточных регионах (Purva-desha). То есть, сиддхам все еще существовал в XI в. Но даже если под термином «сиддхам» подразумевать то же самое письмо, что и Аль-Бируни, а в этом нет полной уверенности (об этом см. примеч. 13), то даже в этом случае важен тот факт, что сиддхаматрика Аль-Бируни отделяется от письменности Восточной Индии, и следовательно, не может с ней совпадать.

²² Она же Akṣobhya Buddha Dhāraṇī, Akṣobhya Buddha mantra, Mitrugpa mantra, Kaṃkani mantra.

²³ Биджа означает «семя».

²⁴ Шопен (Schopen, 1985, p. 325) переводит эти термины следующим образом: “mūlamantra” — “basic mantra”, “hṛdaya” — “essence”, “upahṛdaya” — “near essence”. Нам кажется предпочтительным оставить эти термины в санскритском варианте и без перевода.

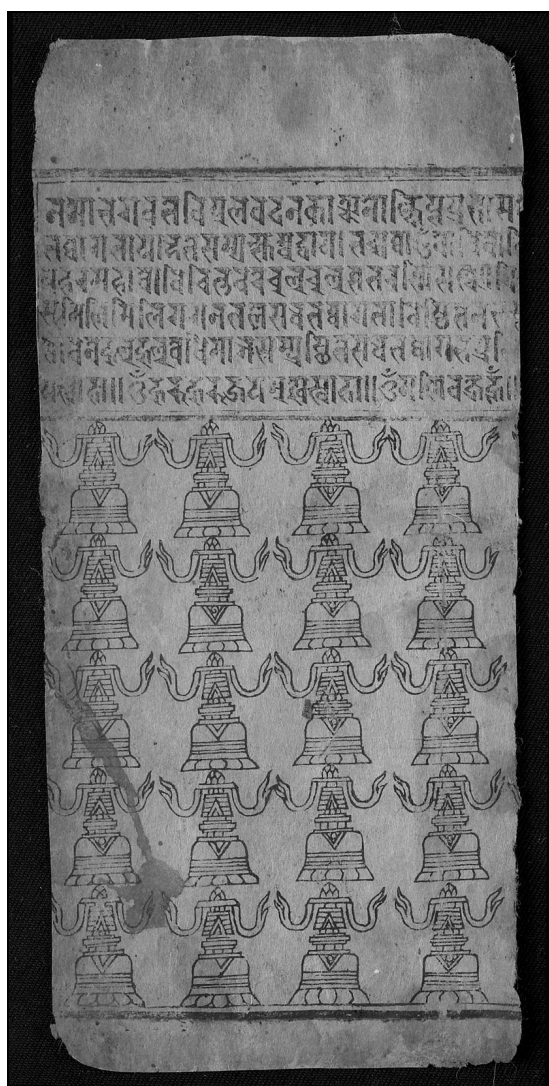

Илл. 1.

Фрагменты 1, 2 ксилографа SI 6576, инв. № 6632
(Сериндийский фонд ИВР РАН): Akṣobhya
(= Mitrugra dhāraṇī) ×3; биджа-мантры; ye dharma

Половина ксилографа (илл. 2): mūlamantra из Bodhigarbhālaṅkāralakṣa dhāraṇī, ḥṛdaya, upaḥṛdaya.

1. na mo bha ga va te vi pu la va da na kā ṅca no tkṣi pta pra bhā sa:...
2. ta thā ga tā yā rha te sa mya ksa mbu ddhā yā ta dya thā oṃ bo dhi bo [dhi]...
3. pra ha ra ma hā bo dhi ci tta dha re cu lu cu lu śa ta ra smi sa ṅco di...
4. sa mi li mi li ga ga na ta le sa rva ta thā ga tā dhi ṣṭhi te na bha [sta]...
5. śo dha ne hu lu hu lu bo dhi mā rga sa mpra sthi te sa rva ta thā ga ta pra [ti]...
6. ya svā hā || oṃ hu ru hu ru ja ya mu khe svā hā || oṃ ma ṇi va jre hūṃ || ...

Илл. 2.

Фрагмент 3 ксилографа SI 6576, инв. № 6632
(Сериндийский фонд ИВР РАН):
mūlamantra из Bodhigarbhālaṅkāralakṣa dhāraṇī, hṛdaya, upahṛdaya

Akṣobhya Buddha Dhāraṇī

Данное произведение известно под несколькими названиями. Оно фигурирует как дхарани (dhāraṇī) или мантра (mantra) будды Акшобхьи (Akṣobhya) (в тибетском варианте Митругпа (Mitrugpa) или же именуется по одному из первых слов текста — Камкани (kaṅkaṇi) мантра.

Полное название — Ārya-sarvakarmāvaraṇa-viśodhanī-nāma-dhāraṇī («Благородная дхарани, которая тщательно очищает все кармические омрачения»). Дошла до наших

дней и активно используется в ритуале²⁵. Эта дхарани широко представлена в тибетском каноне²⁶.

Биджа-мантры

Биджа-мантры — это в основном односложные мантры с конечной назализацией. У каждой биджа-мантры есть определенное значение (или несколько значений), а также они могут быть проассоциированы с неким божеством, качеством или элементом: *lām* — семя мандалы земли, *gām* — семя божественного лотоса, *khām* — биджа-мантра будды Амогхасиддхи (Kelsang Gyatso, 1997, p. 105, 123) и т.д. и т.п. Биджа-мантры самоценны как носители потенций «священной речи» — «*vākśakti*». Но помимо этого они широко используются в различных буддистских тантрических практиках и ритуалах в процессе визуализации. Например: «Мы представляем, что... четыре лепестка сердечной чакры раскрываются по часовой стрелке, начиная с востока, в виде слогов *lam*, *maṃ*, *gam* и *taṃ*. Они, в свою очередь, превращаются в темно-синюю Дакини на востоке, в зеленую Лама на севере, на западе в красную Кхандарохи и на юге в желтую Рупини²⁷» (Ibid., p. 105–106). Или: «На юго-востоке белый слог *lam*, биджа-мантра Лочаны²⁸, становится черной коровой, на юго-западе голубой слог *maṃ*, биджа-мантра Мамаки, превращается в красную собаку, на северо-западе красный *gam*, биджа-мантра Бензарахи, становится белым слоном, а на северо-востоке зеленый *taṃ*, биджа-мантра Тары, — зеленой лошадь» (Ibid., p. 123).

Биджа-мантры *lām māṃ rām tāṃ kham* по отдельности и в сочетании с другими им подобными элементами встречаются в составе многих дхарани и мантр, самостоятельных или участвующих в различных ритуалах. Именно в таком составе и такой последовательности они засвидетельствованы в *Abhidhānottara Tantra* (IX–X вв.) в описании очищающей визуализационной практики (см.: Gray, 2014, p. 17).

Ye dharma

Ye dharma — одна из самых распространенных мантр в буддийских рукописных и эпиграфических материалах. Она расценивается как своего рода «буддийское кредо» (Stcherbatsky, 1923, p. 40; Owen, 2012, p. 64). Собственно говоря, это *Pratītyasamutpāda gāthā* из *Arya-pratītyasamutpāda-sutra* (Kyaw Minn Htin, 2011, p. 386).

С IV–V вв. н.э. она встречается по всей Южной (MCAR, 2014, p. 44–46), Юго-Восточной (LK, 2014, p. 59; Kyaw Minn Htin, 2011, p. 385–386) и даже Центральной Азии (Skilling, 2011, p. 378).

²⁵ <http://www.drukpaheogon.info/rinpoche-teachings/audios/buddha-akshobhya-prayer.aspx>.

²⁶ Tibetan: འཕགས་པ་ལས་ཀྱི་སྒྲིབ་པ་ཐམས་ཅད་རྣམ་པར་སྤོང་བ་ཞེས་བྱ་བའི་གཟུངས། ('phags pa las kyi sgrib pa thams cad mnam par sbyong ba zhes bya ba'i gzungs), Sanskrit: ārya-sarvakarmāvaraṇa-viśodhani-nāma-dhāraṇī, Mongolian: qutuγ-tu üiles-ün qamuy tüidker-i teyin böged arilyaγči ner-e-tü tarni. Recensions: Derge: (D 743) rgyud, tsha 236a3–236b7 (vol. 94) Peking: (Q 401) rgyud, tsa 89b3–90b3 (vol. 8, p. 162) Narthang: (N 652) [rgyud, ma 1b1–3b7 (vol. 95)] Cone: (C 406) rgyud, tsa 98b4–99b4 (vol. 17) Lhasa: (H 690) rgyud, ba 361a1–362a7 (vol. 93) Li-tang: (J 712) rgyud 'bum, tsa 89a7–90a6 (vol. 100) Urga: (U 743) rgyud 'bum, tsha 236a1–236b7 (vol. 95) Derge: (D 1009) gzungs, waṃ 178a1–179a1 (vol. 102) Peking: (Q 634) rgyud, ya 184a8–185b1 (vol. 11, p. 251) Cone: (C 639) rgyud, ya 189b1–190b2 (vol. 24) Li-tang: (J 923) rgyud 'bum, ya 161a8–162a7 (vol. 107) Urga: (U 1011) gzungs 'dus, waṃ 178a1–179a1 (vol. 102).

²⁷ Хотя в другом источнике (Kelsang Gyatso, 1991, p. 165) эти же четыре дакини (в тантрическом буддизме — женские духи, носительницы тайных учений) ассоциируются с другими слогами — Ya, Ra, La, Wa.

²⁸ Здесь и далее в цитате — имена различных дакини.

Она изображалась и продолжает изображаться до наших дней на самом разнообразном материале (бумага, камень, металл, глиняные таблички), причем всегда на санскрите, пали или редко на пракрите (Skilling, 2003, p. 273). Письмо могло быть практически любым, хотя в основном для нее использовались различные производные брахми.

Эта мантра писалась и самостоятельно, и в качестве дополнения к другим буддийским произведениям. Совмещение в одном артефакте текста некоей муламантры и мантры Ye dharmā засвидетельствовано в частности в надписи на терракотовой плите из Наланды, относящейся к VII–IX вв. Интересное совпадение состоит в том, что строка «Кредо» идет сразу после mūlamantra из Bodhigarbhālaṅkāralakṣa dhāraṇī (Schopen, 1985, p. 333), текст которой также присутствует в ксилографе SI 6576.

Bodhigarbhālaṅkāralakṣa dhāraṇī

Текст удалось идентифицировать по публикации Schopen, 1985. Согласно Г. Шопену (Schopen, 1985, p. 316–317) этот текст представляет собой одну из дхарани (в значении мантра), называемой Bodhigarbhālaṅkāralakṣa / Bodhimaṅḍalalākṣālaṅkāra²⁹ dhāraṇī, в свою очередь являющейся отрывком крупного произведения с аналогичным названием (Bodhigarbhālaṅkāralakṣa / Bodhimaṅḍalalākṣālaṅkāra dhāraṇī), включающего в себя более 20 отдельных дхарани (мантр)³⁰.

В своей статье Шопен дает полный текст³¹, который выглядит следующим образом: (курсивом выделены части, находившиеся на отсутствующей части нашего ксилографа; подчеркиванием выделены расхождения с наличествующей частью нашего ксилографа; сноски поясняют, есть ли подобные расхождения с санскритскими текстами SN и SC)

Om³² namo bhagavate vipulavadanakāñcaṅot³³kṣiptaprabhāsaketumūrdhane tathāgatāya arhate samyaksambuddhāya / namo bhagavate śākyamunaye tathāgatāya arhate samyaksamv³⁴uddhāya³⁵ / tadyathā / bodhi bodhi / bodhini bodhini³⁶ / sarvatathāgatagocare /

²⁹ Текст дошел до наших дней в нескольких редакциях. В санскритских SN и SC (см. примеч. 31) название дхарани вообще не дается. В тибетских более ранних фигурирует название Bodhigarbhālaṅkāralakṣa, а в более поздних, являющихся переводом с китайского, — Bodhimaṅḍalalākṣālaṅkāra. Хотя тибетское название и там и там одно и то же — Byang chub snying po'i rgyan 'bum zbeq ba'i gzungs. Шопен предполагает (Schopen, 1985, p. 315), что здесь имеет место «ложная санскритизация тибетского названия» и оригинальным наименованием было все-таки Bodhigarbhālaṅkāralakṣa dhāraṇī.

³⁰ Согласно Шопену (Schopen, 1985, p. 315–316, 321–322), насчитывается 8 тибетских версий: по две версии в Цонской версии Канчжура (№ 142 и 550), в Пекинской версии (№ 139[P1] и 545[P2]), в версии Канчжура из Деге (№ 509[D1] и 920[D2]), по одной в Нартхангской версии (№ 456) и версии из Лхасы (№ 478[L]). Здесь содержатся собственно дхарани (мантры) на «тибетизированном» санскрите с небольшим пояснением на тибетском до и после санскритского текста. Есть также два издания, где содержится полный текст большой Bodhimaṅḍalalākṣālaṅkāra dhāraṇī — это Канчжур из Деге (№ 508[XD]) и Лхасский Канчжур (№ 477[XL]). Но они представляют собой тибетский перевод с китайского перевода и могут содержать элементы, которых не было в индийском оригинале (Schopen, 1985, p. 329–330). Есть сведения о том, что тибетский перевод с санскритского оригинала найден С.А. Scherrer-Schaub среди рукописей из Дуньхуанской коллекции Пеллио (Pelliot Tibetan 555) — см.: Scherrer-Schaub C.A. Some Dhāraṇī Written on Paper Functioning as Dharmakāya Relics: A Tentative Approach to PT 350 // Tibetan Studies: Proceedings of the 6th Seminar of the International Association for Tibetan Studies, Fagernes. Oslo: Institute for Comparative Research in Human Culture, 1992. Vol. 2. P. 711–727 (Ibid., p. 339).

³¹ Текст восстановлен по следующим источникам: D1, D2, P1, P2, L, XL, XD, а также по санскритским надписям SC (известная как “Cuttack slab inscription”. См.: Ghosh, 1941) и SN (“Nālandā tablet inscriptions” — надписи на нескольких терракотовых табличках, найденных в Наланде) (Schopen, 1982, p. 107–108).

³² В нашем ксилографе om отсутствует.

³³ В версии SC и в нашей *kāñcaṅotkṣipta. SN — *kāñcaṅākṣipta.

³⁴ В SN и SC вместо b прописано v.

³⁵ В нашей версии *buddhaya, SN содержит arhate samyaksamvuddhāya не в этом месте, а после śākyamunaye.

³⁶ В нашей версии om bodhi bo[dhi]. SN — om vodhi vodhi vodhi вместо SC bodhi bodhi bodhini bodhini.

dhara dhara / hara hara / prahara prahara / mahābodhicittadhare / culu culu / śataraś³⁷ misaṅcodite / sarvatathāgatābhīṣikte / guṇe guṇavate / sarvabuddhaguṇāvabhāse³⁸ / mili mili / gaganatale pratiṣṭhite³⁹ / sarvatathāgatādhiṣṭhite⁴⁰ / nabhastale / śame śame / praśame praśame⁴¹ / sarvapāpaṃ praśamane / sarvapāpaṃ vīśodhane / hulu hulu / mahā⁴²v⁴³ odhimārgasamprati⁴⁴ṣṭhite / sarvatathāgatasu⁴⁵pratiṣṭhite / śuddhe svāhā / (mūla-mantram⁴⁶) / om sarvatathāgatavyavalokite / jaya svāhā / (hrdayam⁴⁷) / om⁴⁸ huru huru / jayamukhe svāhā / (upa hrdayam⁴⁹) / om vajrāyuse svāhā⁵⁰ /

Судя по тому, что текст mūlamantra содержится на SC и SN, он был известен буддистам Ориссы минимум в X в., а буддистам Бихара, в Наланде, еще в VI–IX вв. (Schopen, 1985, p. 332).

География распространения этого текста крайне широка (Skilling, 2011, p. 379). Помимо Восточной Индии он найден в Кашмире (VII–VIII вв.), в Ратнагири (Schopen, 1985, p. 338–339) и в провинции Кундуз на северо-востоке Афганистана (V–VI вв.) (Strauch, 2009, p. 37–56). Находка ксилографа SI 6576 еще больше расширяет географические рамки бытования текста.

Изображение

Сохранилась лишь правая половина гравюры (илл. 3), так как левая часть листа отсутствует.

Видимо, центральную часть гравюры занимала фигура Будды, сидящего⁵¹ на узорном возвышении. Сохранились сияния вокруг головы и тела в виде расходящихся лучей, окаймленные двумя окружностями (вокруг головы) и кольцом (вокруг тела), снаружи и внутри которого по три окружности. Над головой Будды расходящиеся лучи в виде полос, между которыми цветы и облака. Слева от Будды фигуры двух боддхисаттв и стоящего монаха, со сложенными руками. В нижнем правом углу изображение стража(?) с мечом. На заднем плане еще пять фигур (стражи? Гневные божества?). Головы входящих в свиту Будды существ окаймлены окружностями. Надписи и картуши на гравюре отсутствуют. За исключением последней особенности, гравюра по стилю изображения и содержанию очень напоминает прочие гравюры из Тангутской и Дуньхуанской коллекций⁵².

³⁷ Палатальная ś есть только в санскритских текстах. В тибетских — s. В нашем тексте тоже s.

³⁸ В нашей версии *sa.

³⁹ В нашей версии, в D1, D2, SN нет pratiṣṭhite, в SC — есть.

⁴⁰ SC — нет всего этого слова.

⁴¹ SN нет praśame praśame.

⁴² В нашей версии нет mahā.

⁴³ В SN и SC вместо b прописано v.

⁴⁴ В SN и SC *samprasthite как и в нашей версии. В тибетских — *sampratiṣṭhite.

⁴⁵ В SN и SC sarvatathāgatapra[ti] как и в нашей версии. В тибетских — sarvatathāgatasuprati.

⁴⁶ Есть в SC, в SN нет.

⁴⁷ Есть в SC, в SN и в нашей версии нет.

⁴⁸ В SN и SC om отсутствует.

⁴⁹ Есть в SC, в SN и в нашей версии нет.

⁵⁰ В SN, SC, XL, XD эта фраза полностью отсутствует. Она есть во всех тибетских кратких версиях. В нашей версии — om maṇi va jre hūṃ.

⁵¹ Можно предположить, и оставшаяся часть изображения фигуры Будды не противоречит этому предположению, что руки Будды образуют бхумиспарша мудру (правая рука касается земли кончиками пальцев рядом с правым коленом, либо же только указательным пальцем, опущенным вниз и касающимся земли, с левой рукой, обычно покоящейся на верхней части левого бедра, ладонью, развернутой вверх) — стандартную мудру будды Акшобхья.

⁵² Шифры: «№ 158», Т. 320 (см.: Кычанов, 1999, с. 769); ТК-247; Танг. 61; Дх. 03143.

Илл. 3.

Фрагмент 4 ксилографа SI 6576, инв. № 6632
(Сериндийский фонд ИВР РАН): правая половина гравюры

Заключение

Как единому содержательному целому, обсуждаемому ксилографу можно дать следующую характеристику. По свидетельству Меньшикова, дхарани, найденные в том регионе и действующие как самостоятельные тексты заклинательного характера, в основном не фрагменты крупных буддийских сочинений, а произведения местного

сочинения. «По крайней мере в канонических сутрах и тантрических сводах обнаружить ту или иную конкретную дхарани, как правило, не удастся» (Меньшиков, 1984, с. 20–21). В нашем случае мы имеем дело с весьма популярными дхарани санскритского происхождения, распространенными на весьма большой территории, а в случае с Камкани-мантрой и Йе дхарма — даже дошедшими до наших дней и широко используемыми в повседневной буддийской практике. Произведением местного творчества, скорее всего, является собственно их сочетание, так как принципы их группировки не совсем понятны и, насколько можно судить, не соотносятся с каноническими. Для буддийской (тантрической) литературы Хара-Хото XI–XIV вв. довольно типичными являются молитвенные своды и так называемые обрядники⁵³, включающие в себя целые собрания мантр и дхарани. Исходя из содержательного состава ксилографа, можно предположить, что в нашем случае мы имеем дело именно с таким документом — с письменной фиксацией текстового наполнения некоего обряда, достаточно стандартного и широко известного, чтобы его распространяли методом ксилографирования. Сказать что-то большее из-за фрагментарности дошедшего до нас материала на данный момент не представляется возможным.

Список сокращений

EL — Enlightened Living

LK — Lost Kingdoms

MCAR — Material Culture and Asian Religions

Список литературы

- Кычанов Е.И.* Каталог тангутских буддийских памятников ИВ РАН / Вступит. ст. Т. Нисида. Изд. подгот. С. Аракава. Университет Киото, 1999.
- Меньшиков Л.Н.* Раннепечатные издания из Хара-Хото // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. LVII. М.: Издательство восточной литературы, 1961. С. 143–149.
- Меньшиков Л.Н.* Описание китайской части коллекции из Хара-Хото (фонд П.К. Козлова). М.: Наука, ГРВЛ, 1984.
- Самосюк К.Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом: коллекция П.К. Козлова / Buddhist Painting from Khara-Khoto. XII–XIVth Centuries. Between China and Tibet. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006.
- Терентьев-Катанский А.П.* Художественное оформление тангутской книги (По материалам рукописного фонда ЛО ИВ АН СССР) // Письменные памятники Востока / Историко-филологические исследования. Ежегодник 1971. М.: Наука, ГРВЛ, 1974. С. 239–252.
- Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии VIII–XIII вв. М.: ГРВЛ, 1990.
- Bendall C.* Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University Library, Cambridge. Cambridge University Press, 1883.
- Casparis J.G. de.* Indonesian Palaeography. Leiden–Köln: Brill, 1975.
- Chattopadhyaya A.* Atisa and Tibet. Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1999 (repr., 1st ed. Calcutta: Motilal Banarsidass, 1967).
- Dani A.H.* Indian Paleography. Oxford: Clarendon Press, 1963 (repr. Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1986.)

⁵³ «Близко к молитвенным и заклинательным сборникам стоят сочинения, которые условно можно назвать обрядниками. Их отличительная черта в том, что они описывают порядок определенного молитвенного собрания или поклонения определенному святому, причем в это описание входят как собственно ритуальные действия, так и описания изображений святых, а также тексты молитв и заклинаний-дхарани, которые должны произноситься при поклонениях» (Меньшиков, 1984, с. 21).

- Dimitrov D.* Tables of the Old Bengali Script // *Indian and Tibetan Studies*. Wien, 2002. P. 27–78.
- Dutt S.* *Buddhist Monks and Monasteries of India*. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1962 (repr. Delhi: Motilal Banarsidass, 2008).
- Enlightened Living: Teachings of Tibetan Buddhist Masters / Transl. by Tulku Thondup. Ed. by Harold Talbot. Hong Kong: Rangjung Yeshe Publications, 2004.
- Ghosh A.* Buddhist Tract in a Stone Inscription in the Cuttack Museum // *Epigraphia Indica (EI)*. Vol. 26 (1941). P. 171–174.
- Gnoli R.* *Nepalese Inscriptions in Gupta Characters*. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1956.
- Gray D.* *Divine Identities: Visualization and Iconography in Tantric Buddhist Sādhana Practice*. Santa Clara University. Mellon Foundation Sawyer Seminar. Emory University, 1/27/2014 (Electronic resource). — URL: http://arthistory.emory.edu/home/assets/documents/lectures/sawyer_seminar/gray.pdf
- Kelsang Gyatso G.* *Guide to Dakini Land: The Highest Yoga Tantra Practice of Buddha Vajrayogini*. L.: Tharpa Publications, 1991 (repr. Delhi: Motilal Banarsidass, 2000).
- Kelsang Gyatso G.* *Essence of Vajrayana: The Highest Yoga Tantra Practice of Heruka Body Mandala*. L.: Tharpa Publications, 1997 (repr. Delhi: Motilal Banarsidass, 2000).
- Kim J.* *Receptacle of the Sacred: Illustrated Manuscripts and the Buddhist Book Cult in South Asia*. University of California Press, 2013.
- Kyaw Minn Htin.* *Early Buddhism in Myanmar: Ye Dhamma Inscriptions from Arakan // Early Interactions between South and Southeast Asia: Reflections on Cross-Cultural Exchange*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 385–406.
- Lost Kingdoms: Hindu-Buddhist Sculpture of Early Southeast Asia*. Metropolitan Museum, New York: Exhibition Catalogues / Ed. by J. Guy. Metropolitan Museum of Art, 2014.
- Material Culture and Asian Religions: Text, Image, Object / Ed. by Benjamin Fleming, Richard Mann*. N. Y.: Routledge, 2014.
- Owen L.* *Carving Devotion in the Jain Caves at Ellora*. Leiden: Brill, 2012.
- Rath S.* *Scripts of Ancient India: Siddhamātrkā // Nyāya-Vasiṣṭha*. Kolkata: Sanskrit Pustak Bhandar, 2006. P. 717–728.
- Rath S.* *The Evolution of Inscriptional Nāgarī from Early 7th till 12th CE // Эпиграфика Востока*. Вып. XXIX. М.: ИВ РАН, 2011. С. 187–201.
- Salomon R.* *Indian Epigraphy: A Guide to the Study of Inscriptions in Sanskrit, Prakrit, and the Other Indo-Aryan Languages*. Oxford University Press (USA), 1998.
- Sander L.* *Palaeographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968.
- Shastri A.M.* *Inscriptions of the Śarabhapuriyas, Pāṇḍuvaṃśins, and Somavaṃśins*. Part 1. Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1995.
- Schopen G.* *The Text on the “Dhāraṇī Stones from Abhayagiriya”: A Minor Contribution to the Study of Mahāyāna Literature in Ceylon // Journal of the International Association of Buddhist Studies*. Heidelberg, 1982. Vol. 5. № 1. P. 100–108.
- Schopen G.* *Bodhigarbhālaṅkāraḥ and Vimaloṣṇīṣa dharaṇīs in Indian Inscriptions // Figments and Fragments of Mahāyāna Buddhism in India: More Collected Papers*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2005. P. 314–344 (originally published in *Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens* 29 (1985), P. 119–149).
- Sircar D.C.* *Studies in the Geography of Ancient and Medieval India*. Delhi: Motilal Banarsidass Publ., 1960 (repr. Delhi: Motilal Banarsidass, 1990).
- Sircar D.C.* *Introduction to Indian Epigraphy and Palaeography // Journal of Ancient Indian History (JAIH)*. 1970–1971. Vol. IV. P. 72–136.
- Skilling P.* *Traces of the Dharma // Le Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient (BEFEO)*. P.: l'École française d'Extrême-Orient, 2003. Vol. 90. P. 273–287.
- Skilling P.* *Buddism and the Circulation of Ritual in Early Peninsular Southeast Asia // Early Interactions between South and Southeast Asia: Reflections on Cross-Cultural Exchange*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 371–384.

Stcherbatsky T. Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word Dharma. L.: Royal Asiatic Society, 1923 (repr. New Delhi: Asian Educational Services, 2003).

Strauch I. Two Stamps with the Bodhigarbhālaṅkāralakṣa Dhāraṇī from Afghanistan and Some Further Remarks on the Classification of Objects with the *ye dharmā* Formula // Prajñadhara. Essays on Asian Art History, Epigraphy and Culture in Honour of Gouriswar Bhattacharya. New Delhi: Kaveri Books, 2009. P. 36–56.

Vajrācārya G. Recently Discovered Inscriptions of Licchavi Nepal // Journal of Himalayan Studies. Kathmandu: Kailash, 1973. Vol. 1. № 2. P. 117–133.

Vasudeva S.D. A Kuṭila Lettre Bâtarde? Wolfson College, Oxford, January 19, 2002 (Electronic resource). — URL: <http://ru.scribd.com/doc/110774385/A-Kutilla-Lettre-Batarde-Somadeva-Vasudeva>

Приложение

Таблица акшар ксилографов SI 6575, инв. № 6631 и SI 6576, инв. № 6632.
Сериндийский фонд ИВР РАН. Сост. А.А. Сизова

—	a	ā	i	ī	u	ū	ṛ	e	ai	o	au
—	अ				उ			ए			
k	क	का			कु		कृ				
kh	ख							खे			
g	ग										
gh											
c	च		चि		चु						
j	ज										
ñ											
ṭ	ट										
ṇ	ण		णि								
t	त	ता	ति	तु				ते		ता	
th		था									
d	द		दि	दु							

dh	ध		द्वि							
n	न		नि				न	ना		
p	प	पा			पु					
ph										
b								बा		
bh	भ	भा								
m	म	मा	मि		मु		म	मा		
y	य	या					य	या		
r	र				रु		र	रा		
l	ल	ला	लि		लु		ल			
v	व	वा	वि							
ś	श							शा		
ṣ		षा								
s	स									
h	ह	हा			हु	हु	ह			

visarga	ॐ
daṇḍa	॥
anunāsika	ॐ tām̐
om̐	ॐ

—	a	ā	i	ī	u	ū	ṛ	e	ai	o	au
kr	क									का	
ks	क										
kṣ	क्ष										
jr								ज			
ñc	ञ									च्	
ṅk	ङ										
tt	त							त			
tn	न										

tr	त्र	त्रा								त्रा	
tkṣ			क्वि								
ddh		दा									
dy	द्य										
nt	न्त						न्त				
pt	पत										
pr	प्र										
mb				म्ब							
mp	मप										
mpr	मप्र										
my	म्य										
mv		मा									
rg	रग										

rmm		भा									
rv	व										
rh	ह										
śr	श										
ṣṭh			ष्ठि								
sth			स्थि								
sm			स्थि								
sv		सा									
hy	ह्य										

Summary

O.V. Lundyshcheva

Fragments of *dhāraṇī* Blockprints from the Manuscript Collection of the IOM, RAS

In February 2014, a blockprint *dhāraṇī* edition from Khara-Khoto was found among unidentified and unpublished fragments of the Serindian manuscript collection of the IOM, RAS. The characters printed have much in common with the so-called “Pala” script widespread in the north-eastern India associated with the Pala Empire.

The blockprint survived in the form of several fragments. According to the content, there are two independent parts. Their mutual relationship is still unknown as the well as the total number of pages. The first block of text is preserved in its entirety. It consists of five lines of text. The first four lines are a triple repetition of *Akṣobhya Buddha Dhāraṇī*. The fifth line was composed of five *bija mantra*

and the famous “Buddhist creed” *Ye dharma mantra*. The second block demonstrates only a half of the original text, still it can be identified and supplemented as *mūlamantra*, *hṛdaya* and *upahṛdaya* of *Bodhigarbhāṅkāralakṣa dhāraṇī*.

There is also a half of a printed engraving related to the blockprint. According to the image features and stylistic peculiarities to it is very similar to the printed engravings related to Tangut and Dunhuang collections. It is assumed that the entire blockprint could have represented a compilation of selected prayers used in common Buddhist ritual practice. The type of paper, image and script let us date the blockprint to around 12th century A.D.